

МЕТАЛЛОКОМПЛЕКСЫ ФАРМАКОФОРСОДЕРЖАЩИХ ПЕКТИНОВ С ИОНАМИ *d*-ЭЛЕМЕНТОВ (Cu^{2+} , Co^{2+} , Mn^{2+})

© 2020 г. Р. Х. Мударисова^а, А. Ф. Сагитова^{б,*}, О. С. Куковинец^б, С. В. Колесов^а

^а Уфимский институт химии Уфимского исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, 450054 Россия

^б Башкирский государственный университет, ул. Мингажева 100, Уфа, 450014 Россия

*e-mail: alinusic93@mail.ru

Поступило в Редакцию 4 октября 2019 г.

После доработки 4 октября 2019 г.

Принято к печати 12 октября 2019 г.

Спектральными методами изучено комплексообразование яблочного пектина, модифицированного органическими фармакофорами (никотиновая, салициловая, 5-аминосалициловая, антралиловая кислоты), с ионами Cu^{2+} , Co^{2+} , Mn^{2+} в водных растворах. Установлены состав и ряды устойчивости металлокомплексов, которые соответствуют эмпирическому ряду Ирвинга–Уильямса. Рассчитаны стандартные термодинамические характеристики (ΔH° , ΔG° , ΔS°) процесса комплексообразования. Методами ЯМР ^{13}C и ИК спектроскопии показано, что взаимодействие фармакофорсодержащих пектинов с ионами *d*-металлов (Cu^{2+} , Co^{2+} , Mn^{2+}) осуществляется за счет карбонильных и гидроксильных групп модифицированных полимерных матриц. Определены вязкостные и термические характеристики металлокомплексов.

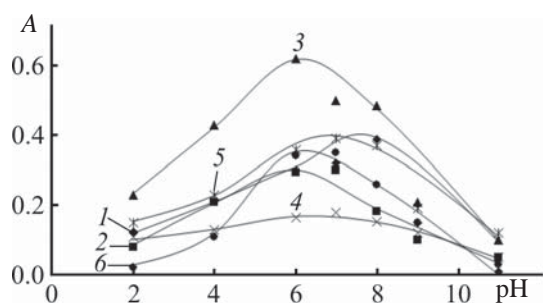
Ключевые слова: комплексообразование, яблочный пектин, фармакофор, соли биогенных металлов, константа устойчивости

DOI: 10.31857/S0044460X20040162

Важным источником новых фармацевтических субстанций и лекарств являются природные соединения, их производные и синтетические аналоги, на основе которых, по разным оценкам, создается большое количество фармакологически активных веществ. Среди этих соединений обращает на себя внимание природный полисахарид пектин, повышенный интерес к которому связан с его хорошо известным лечебно-профилактическим, диетическим и защитным действием [1–4]. Путем комплексообразования пектина ионами металлов (биогенными микроэлементами) можно получить наноструктурные надмолекулярные системы металлокомплексов пектина, обладающих рядом ценных физико-химических свойств [5–10]. В последнее время перспективным представляется исследование полимерных металлокомплексов, включающих низкомолекулярные органические лиганды. Очень часто в процессе комплексообразования дополнительные лиганды значительно по-

вышают функциональную активность полимерного лиганда, что отражается на перераспределении электронной плотности, увеличении реакционной способности, формировании новых структурных образований, а также биологической активности металлокомплексов [11–13]. Изучение особенностей реакции образования систем металл–пектин–биологически активное низкомолекулярное соединение, т. е. определение констант устойчивости, структуры и состава комплексов, исследование механизма их образования, а также влияние природы металла, полимерного и низкомолекулярного лигандов на процессы формирования комплексов представляет как теоретический, так и практический интерес.

Ранее нами были установлены закономерности взаимодействия яблочного пектина, модифицированного органическими фармакофорами, с катионами $\text{Cu}(\text{II})$ и $\text{Co}(\text{II})$ [12, 14]. В качестве органической низкомолекулярной компоненты

Рис. 1. Зависимость оптической плотности водных растворов комплексов фармакофорсодержащий пектин-М(II) от рН. $c_{\text{пектина}} = 1.0 \times 10^{-3}$ моль/л, $c_{\text{Me(II)}} = 1.0 \times 10^{-3}$ моль/л, $l = 1.0$ см, $t = 25^\circ\text{C}$. 1 – пектин-НЛ¹-Cu²⁺, 2 – пектин-НЛ¹-Co²⁺, 3 – пектин-НЛ¹-Mn²⁺, 4 – пектин-НЛ²-Cu²⁺, 5 – пектин-НЛ²-Co²⁺, 6 – пектин-НЛ²-Mn²⁺.

использованы никотиновая (НЛ¹), салициловая (НЛ²), 5-аминосалициловая (НЛ³) и антралиловая (НЛ⁴) кислоты, обладающие фармакологической активностью [15]. В целях расширения числа биогенных металлов, включаемых в процессы комплексообразования, в настоящей работе изучено взаимодействие фармакофорсодержащего пектина с катионами марганца(II) и проведен сравнительный анализ влияния природы биогенного металла Mn(II), Co(II) и Cu(II) и полимерного лиганда на эффективность их взаимодействия.

Спектры поглощения смесей соли металла(II) и фармакофорсодержащего пектина имеют различия как в УФ, так и в видимой областях спектра в зависимости от рН среды (табл. 1, рис. 1). При ком-

Таблица 1. Физико-химические характеристики свободного и фармакофорсодержащего пектина с ионами Mn²⁺, Co²⁺ и Cu²⁺

Образец	УФ спектр, λ, нм	ν, см ⁻¹	[η], дл/г	Образец	УФ спектр, λ, нм	ν, см ⁻¹	[η], дл/г
Пектин	–	3314 (ОН), 1740 (C=O), 1149–1024 (C–O)	2.59	Пектин-НЛ ² -Cu ²⁺	232, 299, 726	3185 (ОН), 1610 (COO ⁻), 1139–1013 (C–O)	0.55
Пектин-Co ²⁺	514	3200 (ОН), 1602 (COO ⁻), 1144–1018 (C–O)	1.2	Пектин-НЛ ² -Mn ²⁺	236, 303	3293 (ОН), 1595 (COO ⁻), 1143–1018 (C–O)	0.82
Пектин-Cu ²⁺	805	3307 (ОН), 1609 (COO ⁻), 1143–1019 (C–O)	1.02	Пектин-НЛ ⁴	240, 317	3304 (ОН), 1750 (C=O), 1155–1015 (C–O)	1.15
Пектин-Mn ²⁺	228	3312 (ОН), 1602 (COO ⁻), 1145–1019 (C–O)	1.81	Пектин-НЛ ⁴ -Co ²⁺	243, 320, 517	3233 (ОН), 1614 (COO ⁻), 1152–1037 (C–O)	0.24
Пектин-НЛ ³	226, 307	3305 (ОН), 1740 (C=O), 1140–1014 (C–O)	0.83	Пектин-НЛ ⁴ -Cu ²⁺	331, 786	3276 (ОН), 1606 (COO ⁻), 1109–1018 (C–O)	0.30
Пектин-НЛ ³ -Co ²⁺	226, 306, 516	3287 (ОН), 1602 (COO ⁻), 1144–1017 (C–O)	0.42	Пектин-НЛ ⁴ -Mn ²⁺	216, 324	3290 (ОН), 1590 (COO ⁻), 1153–1016 (C–O)	0.36
Пектин-НЛ ³ -Cu ²⁺	220, 310, 788	3275 (ОН), 1606 (COO ⁻), 1140–1014 (C–O)	0.40	Пектин-НЛ ¹	212, 265	3351 (ОН), 1718 (C=O), 1140–1070 (C–O)	0.81
Пектин-НЛ ³ -Mn ²⁺	228, 309	3291 (ОН), 1602 (COO ⁻), 1145–1017 (C–O)	0.53	Пектин-НЛ ¹ -Co ²⁺	214, 267, 526	3337 (ОН), 1604 (COO ⁻), 1152–1018 (C–O)	0.65
Пектин-НЛ ²	234, 301	3287 (ОН), 1744 (C=O), 1139–1017 (C–O)	0.92	Пектин-НЛ ¹ -Cu ²⁺	265, 787	3200 (ОН), 1612 (COO ⁻), 1142–1017 (C–O)	0.71
Пектин-НЛ ² -Co ²⁺	237, 305, 512	3219 (ОН), 1605 (COO ⁻), 1146–1005 (C–O)	0.71	Пектин-НЛ ¹ -Mn ²⁺	214, 268	3330 (ОН), 1606 (COO ⁻), 1151–1018 (C–O)	0.69

Таблица 2. Элементный состав комплексов фармакофорсодержащего пектина с ионами Mn^{2+} , Co^{2+} и Cu^{2+}

Соединение	Найдено, %				Вычислено, %			
	C	H	N	M ²⁺	C	H	N	M ²⁺
Пектин–HL ⁴ –Mn ²⁺	42.74	4.74	3.35	6.23	44.11	5.14	3.43	6.74
Пектин–HL ³ –Mn ²⁺	40.83	4.65	3.24	6.14	42.46	5.18	3.30	6.48
Пектин–HL ² –Mn ²⁺	42.84	4.61	–	6.28	44.0	4.88	–	6.72
Пектин–HL ³ –Mn ²⁺	41.22	4.56	3.01	6.35	42.65	4.82	3.55	6.98
Пектин–Mn ²⁺	34.49	4.66	–	9.47	35.43	5.16	–	10.15
Пектин–HL ⁴ –Co ²⁺	44.64	3.32	3.52	7.57	43.13	3.85	3.59	7.49
Пектин–HL ³ –Co ²⁺	42.50	3.54	2.44	7.12	41.32	3.93	2.67	7.25
Пектин–HL ² –Co ²⁺	44.70	3.79	–	7.73	43.02	3.58	–	7.55
Пектин–HL ¹ –Co ²⁺	42.95	4.76	3.44	7.77	41.50	3.46	3.72	7.85
Пектин–Co ²⁺	33.73	4.94	–	13.01	33.26	3.16	–	11.68
Пектин–HL ⁴ –Cu ²⁺	43.29	4.89	3.25	7.64	43.66	5.09	3.39	7.70
Пектин–HL ³ –Cu ²⁺	42.44	4.97	3.12	7.53	42.04	5.13	3.27	7.41
Пектин–HL ² –Cu ²⁺	43.21	4.17	–	7.71	43.55	4.84	–	7.68
Пектин–HL ¹ –Cu ²⁺	41.90	4.56	3.18	7.85	42.2	4.77	3.51	7.97
Пектин–Cu ²⁺	33.68	5.19	–	11.08	34.9	5.08	–	11.50

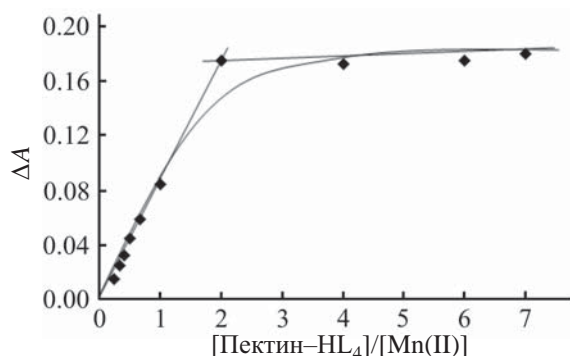
плексообразовании в кислой среде катионы металла и катионы водорода конкурируют за донорные центры лиганда. Формирование максимума поглощения и возрастание оптической плотности происходит постепенно с понижением кислотности растворов. Комплексообразование начинается в кислой среде и продолжается до pH = 6–8 в зависимости от природы исходных компонентов (рис. 1). Таким образом, при взаимодействии фармакофорсодержащего пектина с ионами металлов(II) образуются комплексные соединения, что подтверждается смещением λ_{max} в УФ спектрах и увеличением интенсивности полос поглощения в сопоставлении с наблюдаемым для компонентов системы (табл. 1).

Элементный состав металлокомплексов фармакофорсодержащих пектинов представлен в табл. 2.

Для получения более полной информации о структуре полученных металлокомплексов, изучены спектры ЯМР ¹³C на примере систем пектин–HL²–Co²⁺ и пектин–HL¹–Mn²⁺. При взаимодействии пектина, содержащего салициловую кислоту, с ионами Co²⁺ в спектре ЯМР ¹³C наблюдаются сдвиги сигналов атомов углерода C¹, C⁴ и C⁶ ароматического фрагмента полисахаридной матрицы в слабое поле на 0.08, 0.09 и 0.03 м. д. соответственно и сдвиг сигнала углерода C⁵ на 0.24 м. д. Сигналы всех ядер углерода ¹³C углеводного фрагмента сдвигаются в сильное поле на 0.02–

0.08 м. д. Уменьшение интенсивности и наиболее сильный сдвиг в слабое поле на 0.45 м. д. наблюдается у сигнала атома углерода C⁸, принадлежащего карбоксильной группе модифицированного пектина. При взаимодействии пектина, содержащего никотиновую кислоту, с катионами Mn²⁺ в спектре ЯМР ¹³C наблюдается смещение всех сигналов ядер углерода ¹³C углеводного фрагмента фармакофорсодержащего пектина в сильное поле на 0.02–0.07 м. д. Кроме того, в спектре вместо сигнала свободного карбоксилат-аниона при 168.58 м. д. появляется сигнал при 160.80 м. д., соответствующий координированному с ионом металла карбоксилат-аниону. Это однозначно свидетельствует о том, что в связывании участвуют карбоксильные группы лиганда.

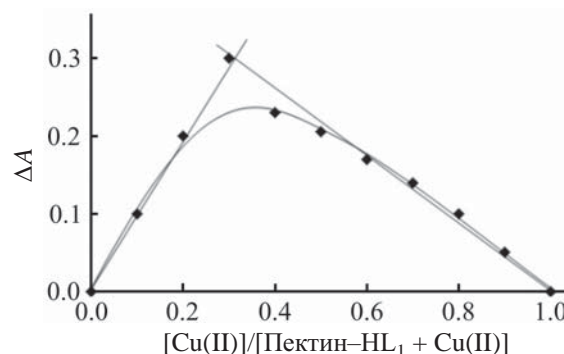
С помощью метода ИК спектроскопии выявлены спектральные области, в которых наиболее заметно наблюдались различия в характере и интенсивности полос поглощения фармакофорсодержащего пектина по сравнению с его металлокомплексами (табл. 1). Первая область изменений относится к полосам поглощения валентных колебаний гидроксильных групп, ассоциированных водородной связью (3400–3200 см⁻¹). Значительный сдвиг полос поглощения в низкочастотную область в присутствии катионов металлов (10–150 см⁻¹) свидетельствует о разрыве или ослаблении водородных связей в результате координации катионов металлов к гидроксильным группам

Рис. 2. Кривая насыщения смеси пектин–антраниловая кислота с хлоридом марганца(II) при 25°C. $c_{\text{пектин-HL}^4} = 1.0 \times 10^{-4}$ моль/л, $c_{\text{Mn(II)}} = 1.0 \times 10^{-4}$ моль/л, $\lambda = 324$ нм, $l = 1.0$ см, растворитель – вода.

фармакофорсодержащего пектина. Во второй области ИК спектров наблюдается исчезновение полос поглощения карбоксильных групп при 1740–1700 см^{-1} и появление характерной полосы поглощения для карбоксианиона при 1590–1610 см^{-1} . В третьей из наблюдаемых областей в ИК спектрах металлокомплексов происходит изменение полос поглощения валентных колебаний С–О пиранозного цикла (1200–1000 см^{-1}). Наблюдается высокочастотный сдвиг, обусловленный образованием связи ионов указанных металлов с кислородным атомом пиранозного цикла. Известно, что кислородные атомы гидроксигрупп углеводов в области нейтрального и щелочного рН способны связывать металлы с образованием прочных хелатных комплексов [16]. Таким образом, данные ЯМР ^{13}C и ИК спектроскопии свидетельствуют о координационном взаимодействии свободного и фармакофорсодержащего пектина с катионами M^{2+} не только за счет COOH -групп, но и посредством OH -групп полимерной матрицы.

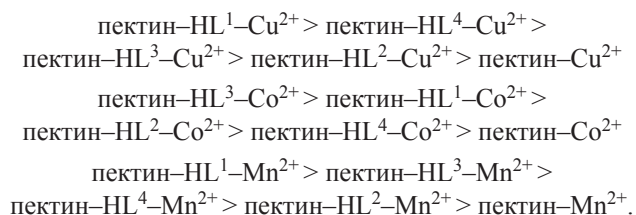
Анализ изменения поглощения, наблюдаемого при добавлении неорганической соли к раствору фармакофорсодержащего пектина в различных концентрациях, позволил рассчитать состав и величину константы устойчивости продуктов взаимодействия методами мольных отношений и изомолярных серий [17]. Графическая зависимость (рис. 2, 3) показывает присутствие в растворе комплексов фармакофорсодержащего пектина с ионами металла(II) состава 2:1, т. е. при образовании комплекса на два элементарных звена фар-

Рис. 3. Зависимость изменения оптической плотности (ΔA) от состава изомолярного раствора для смеси пектин–никотиновая кислота– Cu(II) при 25°C. $c_{\text{пектин-HL}^1} = 1.0 \times 10^{-3}$ моль/л, $c_{\text{Cu(II)}} = 1.0 \times 10^{-3}$ моль/л, $\lambda = 787$ нм, $l = 1.0$ см, растворитель – вода.

макофорсодержащего пектина приходится одна молекула соли металла. Для всех исследуемых металлокомплексов рассчитаны константы устойчивости и термодинамические характеристики процесса, представленные в табл. 3.

Металлокомплексы фармакофорсодержащих пектинов по устойчивости можно расположить в следующие последовательности:

Модификация пектина фармакофорами увеличивает устойчивость образующихся металлокомплексов меди(II) в 16–166 раз в зависимости от структуры модифицирующего агента, кобальта(II) – в 23–93 раза, марганца(II) – в 3–50 раз. Наиболее устойчивыми являются комплексы пектин– $\text{HL}^1\text{-M}^{2+}$, где модифицирующим пектин агентом выступает никотиновая кислота. Известно, что фармакофор, содержащий гетероатом, приводит к структурированию полимерной матрицы пектин– HL^1 [18], что, возможно, и способствует существенному повышению устойчивости металлосодержащего комплекса на его основе. Наиболее прочными пектинатами состава ML_2 являются пектинаты Cu^{2+} , наименее – Mn^{2+} . Низкая устойчивость пектинатов Mn^{2+} согласуется с данными литературы [16] для продуктов взаимодействия Mn^{2+}

Таблица 3. Термодинамические характеристики комплексообразования свободного и фармакофорсодержащего пектина с ионами Mn^{2+} , Co^{2+} и Cu^{2+}

Комплекс	$lg\beta_k$	ΔH° , кДж/моль	ΔS° , Дж/(моль·К)	ΔG° , кДж/моль
Пектин– Cu^{2+}	2.8	-9.1±0.1	35.6±0.2	-19.8±0.1
Пектин–HL ³ – Cu^{2+}	4.7	-4.0±0.2	87.0±0.1	-30.2±0.1
Пектин–HL ² – Cu^{2+}	4.0	-16.2±0.1	35.3±0.1	-26.8±0.1
Пектин–HL ⁴ – Cu^{2+}	4.9	-15.3±0.2	50.2±0.1	-30.4±0.1
Пектин–HL ¹ – Cu^{2+}	5.0	-21.5±0.1	34.5±0.1	-31.9±0.1
Пектин– Co^{2+}	2.7	-9.1±0.1	26.3±0.1	-17.1±0.1
Пектин–HL ³ – Co^{2+}	4.8	-10.8±0.1	75.0±0.1	-33.4±0.1
Пектин–HL ² – Co^{2+}	4.4	-22.9±0.2	10.5±0.1	-26.0±0.1
Пектин–HL ⁴ – Co^{2+}	4.2	-25.2±0.2	6.7±0.1	-27.8±0.1
Пектин–HL ¹ – Co^{2+}	4.7	-10.3±0.1	46.0±0.1	-27.2±0.1
Пектин– Mn^{2+}	2.6	-7.6±0.1	25.9±0.2	-15.4±0.1
Пектин–HL ³ – Mn^{2+}	3.7	-22.2±0.2	7.2±0.1	-24.4±0.2
Пектин–HL ² – Mn^{2+}	3.1	-13.8±0.1	35.2±0.2	-24.4±0.2
Пектин–HL ⁴ – Mn^{2+}	3.2	-13.5±0.1	16.9±0.1	-18.6±0.1
Пектин–HL ¹ – Mn^{2+}	4.3	-8.2±0.1	84.9±0.2	-33.8±0.2

с полиолами, к числу которых относятся углеводы. Как следует из данных, представленных в табл. 3, величины констант устойчивости металлокомплексов соотносятся между собой таким образом, что в большинстве случаев могут быть расположены в последовательности, соответствующей ряду Ирвинга–Уильямса [19].

Корреляция между величинами ΔS° и ΔH° при взаимодействии фармакофорсодержащего пектина с катионами биогенных металлов представляет собой линейную зависимость изменения энтальпии от изменения энтропии при комплексообразовании. На ней имеется только одна область для всех исследуемых систем с отрицательными значениями ΔH° и положительными значениями ΔS° , т. е. процессы комплексообразования являются энтальпийно-энтропийно благоприятными ($\Delta H^\circ < 0$, $\Delta S^\circ > 0$) и протекают самопроизвольно ($\Delta G^\circ < 0$). Энтальпия в реакции образования металлокомплексов складывается, в основном, из вкладов процессов разрыва связей центрального иона с молекулами воды, вытеснения некоторого количества молекул воды из гидратных оболочек лиганда и образования связей между центральным ионом и лигандом [20]. Экзотермичность комплексообразования указывает на то, что образование связей между центральным ионом и лигандом – энтальпийно выгодный процесс, величина ΔH° которого компенсирует затраты тепла, связанные с дегидра-

цией центрального атома и лиганда. Таким образом, взаимодействие сопровождается частичным разрушением сольватных оболочек реагентов, в результате чего большое количество воды высвобождается в объем растворителя, т. е. дегидратация вносит определяющий вклад в термодинамику комплексообразования. Опираясь на информацию о структуре формирующихся комплексов, полученную из данных ИК, ЯМР ¹³C спектроскопии, и термодинамические характеристики, комплексообразования можно предположить одинаковый механизм комплексообразования ионов *d*-элементов (Cu^{2+} , Co^{2+} , Mn^{2+}) с фармакофорсодержащими пектинами, содержащими в своем составе аминокислотные, гидроксильные и карбоксильные группы, который приводит к образованию хелатных структур.

Термическая стабильность фармакофоров является важнейшей характеристикой, определяющей условия хранения лекарственных веществ. Данные термического анализа образцов на примере системы фармакофорсодержащий пектин– Cu^{2+} представлены в табл. 4. Видно, что комплексы пектин– Cu^{2+} и фармакофорсодержащий пектин– Cu^{2+} характеризуются заметно более высокой термической стабильностью по сравнению с исходным свободным и фармакофорсодержащим пектином: температуры начала снижения массы (T_n) для металлокомплексов близки и находятся в интервале от 50 до 58°C, т. е. выше по сравнению со значени-

Таблица 4. Термические свойства пектина и его комплексов с ионами Cu^{2+}

Образец	Температурные интервалы разложения продуктов, °C		Потеря массы, %			T_{max} , °C	
	1	2	Δm_1	Δm_2	Δm_{300}	1	2
Пектин	37–133	134–300	6.7	44.5	51.2	72	238
Пектин—HL ²	32–134	135–300	3.2	67.0	70.2	65	201
Пектин—HL ¹	32–133	139–300	4.5	66.5	71.0	89	227
Пектин—HL ⁴	36–128	114–300	3.0	46.5	49.5	66	191
Пектин—HL ³	33–130	131–300	7.8	31.7	39.5	58	239
Пектин – Cu^{2+}	50–177	178–233	7.7	34.7	42.4	94	262, 284
Пектин—HL ² — Cu^{2+}	55–147	148–223 224–300	7.4	4.8, 7.4	19.6	115	195, 295
Пектин—HL ¹ — Cu^{2+}	58–172	173–300	4.7	19.4	24.1	83	296
Пектин—HL ⁴ — Cu^{2+}	50–182	183–300	6.6	25.2	31.8	91	272
Пектин—HL ³ — Cu^{2+}	57–180	181–300	6.1	15.8	21.9	87	290

ями T_{H} для образцов, не содержащих металл. Количество низкомолекулярных продуктов, удаляемых из металлокомплексов на первой стадии процесса Δm_1 , в интервале температур от 50 до 182°C составляет 4.7–7.7%, т. е. сопоставимо со значением, полученным для фармакофорсодержащего пектина. Следует отметить существенное снижение параметра Δm_2 , характеризующего разложение продуктов на второй стадии, наблюдаемое для металлокомплексов по сравнению с исходными фармакофорсодержащими пектинами. Как следствие, общее снижение массы продуктов при 300°C для металлокомплексов на 17.6–60.6% меньше по сравнению с образцами, не содержащими медь. Причем наибольшей термической устойчивостью характеризуются медные комплексы пектина, содержащие салициловую, 5-аминосалициловую и никотиновую кислоты ($\Delta m_{300} = 19.6, 21.9, 24.1\%$ соответственно), тогда как образец пектин— Cu^{2+} имеет заметно более низкую термическую стабильность ($\Delta m_{300} = 42.4\%$). Значение максимумов на кривых ДТГ (T_{max}), которые характеризуют наибольшую скорость разложения продуктов, на второй стадии для образцов фармакофорсодержащий пектин— Cu^{2+} на 51–81°C выше, чем для образцов, не содержащих медь, т. е. процесс разложения медьсодержащих продуктов смещен в область более высоких температур. Анализ полученных результатов показывает, что металлокомплексы фармакофорсодержащего пектина по сравнению с исходными полимерными матрицами характеризуются большей термостабильностью, что обусловлено более прочной связью ионов металлов

с молекулами воды и с карбоксильными группами фармакофорсодержащего пектина для разрушения которых требуется более высокая температура.

Обнаружено, что характеристическая вязкость растворов пектиновых металлокомплексов ниже, чем исходного и модифицированных пектинов (табл. 1). Связывание ионов металла с полисахаридной матрицей уменьшает электростатическое отталкивание заряженных COO^- -групп модифицированного полианиона и, следовательно, размеры макромолекулярного клубка. Наибольшее снижение характеристической вязкости наблюдается для системы пектин—HL⁴ в присутствии ионов Co^{2+} , а наименьшее – для пектина в присутствии ионов Mn^{2+} . Таким образом, обнаруженные изменения вязкостных свойств комплексов могут быть связаны с заметными структурными преобразованиями макроцепей фармакофорсодержащего пектина в металлокомплексах.

Таким образом, спектрофотометрическими методами изучено взаимодействие фармакофорсодержащего яблочного пектина с катионами некоторых биогенных металлов (Cu^{2+} , Co^{2+} , Mn^{2+}) и определен состав образующихся металлокомплексов M^{2+} :фармакофорсодержащий пектин = 1:2. Обнаружено, что модификация пектина фармакофорами увеличивает устойчивость металлокомплексов в 3–166 раз в зависимости от природы компонентов системы. Показано, что константы устойчивости металлокомплексов уменьшаются в ряду $\text{Cu}^{2+} > \text{Co}^{2+} > \text{Mn}^{2+}$ и соответствуют эмпирическому ряду Ирвинга–Уильямса, что позволяет прогнозировать устойчивость металлокомплексов

при модифицировании структур лигандов. Установлено, что при взаимодействии фармакофорсодержащих пектинов с катионами биогенных металлов образуются энтальпийно-энтропийно стабилизированные металлокомплексные соединения. Введение в фармакофорсодержащий пектин неорганической компоненты во всех случаях приводит к снижению характеристической вязкости образцов, что обусловлено структурными преобразованиями макроцепей биополимера в металлокомплексах. Метод термического анализа выявил термостабильные свойства металлокомплексов фармакофорсодержащего пектина.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В экспериментах использовали яблочный пектин товарной марки Uniprectine XPP 240 с молекулярной массой 21000 Да и степенью этерифицирования 66%; $MnCl_2 \cdot 4H_2O$, $CuSO_4 \cdot 5H_2O$ и $CoCl_2 \cdot 6H_2O$ марки ХЧ; никотиновую, салициловую, 5-аминосалициловую и антралиловую кислоты марки ЧДА. Синтез и идентификация фармакофорсодержащих пектинов описаны в работе [18].

Спектры ЯМР ^{13}C растворов образцов в D_2O регистрировали на спектрометре Bruker Avance III 500 MHz. ИК спектры образцов регистрировали на спектрометре Shimadzu IR Prestige-21 (400–4000 cm^{-1} , вазелиновое масло). Электронные спектры поглощения водных растворов соединений определяли в кварцевых кюветах толщиной 1 см относительно воды на спектрофотометре Specord M-40 в области 220–900 нм. Показатель pH среды растворов контролировали на pH-метре АНИОН 4100. Основная абсолютная погрешность pH составляла ± 0.01 . Необходимое значение pH среды раствора создавали добавлением растворов HCl, H_2SO_4 и NaOH. Характеристическую вязкость водных растворов образцов измеряли при $30 \pm 1^\circ C$ в вискозиметре Уббелодде с висязим уровнем [21]. Для изучения термического разложения образцов использован метод совмещенного термического анализа (термогравиметрия–дифференциальная сканирующая калориметрия). Измерения проводили на приборе синхронного термического анализа ТГА-ДСК Mettler Toledo в среде воздуха при скорости нагревания 5 К/мин в интервале температур от 25 до $300^\circ C$.

Состав образующихся соединений при взаимодействии пектина и/или фармакофорсодержаще-

го пектина с катионами металлов(II) определяли спектрофотометрическими методами изомолярных серий и мольных отношений [17]. Суммарная концентрация компонентов в изомолярной серии составляла 1.0×10^{-3} моль/л. В сериях растворов с постоянной концентрацией катиона металла(II), равной 1.0×10^{-3} моль/л, концентрацию пектина и/или фармакофорсодержащего пектина изменяли от 0.25×10^{-4} до 1×10^{-2} моль/л. Постоянство ионной силы поддерживали 0.1 М. раствором NaCl или Na_2SO_4 .

Общая методика получения металлосоодержащего комплекса. К раствору пектина и/или фармакофорсодержащего пектина объемом 20 мл прибавляли при $50^\circ C$ и перемешивании в течение 1.0–1.5 ч 0.1 М. раствор NaOH в дистиллированной воде в количестве 0.1 г щелочи на 0.2 г пектина и/или фармакофорсодержащего пектина, затем добавляли раствор соли двухвалентного металла с концентрацией 0.01 моль/л. Через 30 мин целевой продукт осаждали ацетоном, центрифугировали, промывали этиловым спиртом, затем диэтиловым эфиром и сушили при $40\text{--}50^\circ C$ в вакууме [22]. Все синтезированные вещества анализировали на медь, кобальт и марганец [23, 24], азот, углерод и водород на анализаторе марки ЕУКО ЕА-3000.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований государственных академий на 2019–2021 годы (госзадание № АААА-А17-117011910026-3) с использованием оборудования Центра коллективного пользования «Химия» Уфимского института химии Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марков П.А., Попов С.В., Никитина И.Р., Оводова Р.Г., Оводов Ю.С. // Химия растительного сырья. 2010. № 1. С. 21; Markov P.A., Popov S.V., Nikitina I.R., Ovodova R.G., Ovodov Y.S. // Russ. J. Bioorg. Chem. 2011. Vol. 37. P. 817. doi 10.1134/S1068162011070132
2. Донченко Л.В., Фирсов Г.Г. Пектин: основные свойства, производство и применение. М.: ДеЛи, 2007. 276 с.

3. *Sriamornsak P.* // Univ. Int. J. 2003. Vol. 3. N 1–2. P. 206.
4. *Sharma R., Ahuja M.* // Carbohydr. Polym. 2011. Vol. 85. P. 658. doi 10.1016/j.carbpol.2011.03.034
5. *Tomihiro M., Akira N., Kiyoshi E.* // British J. Nutr. 2011. Vol. 106. P. 73. doi 10.1017/S0007114510005842
6. *Minzanova S.T., Mironov V.F., Vyshtakalyuk A.B., Tsepaeva O.V., Mironova L.G., Mindubaev A.Z., Nizameev I.R., Kholin K.V., Milyukov V.A.* // Carbohydr. Polym. 2015. Vol. 134. P. 524. doi 10.1016/j.carbpol.2015.07.034
7. *Максудова Ш.Д., Милушева Р.Ю., Холмуминов А.А., Рашидова С.Ш.* // ХПС. 2010. № 5. С. 576; *Maksudova Sh.D., Milusheva R.Yu., Kholmuminov A.A., Rashidova S.Sh.* // Chem. Nat. Compd. 2010. Vol. 46. N 5. P. 677. doi 10.1007/s10600-010-9714-2
8. *Минзанова С.Т., Миронов В.Ф., Миронова Л.Г., Немтарев А.В., Выштакалюк А.Б., Холин К.В., Нузамеева Г.Р., Милуков В.А.* // Изв. АН. Сер. хим. 2019. Т. 68. № 1. С. 48; *Minzanova S.T., Mironov V.F., Mironova L.G., Nemtarev A.V., Vyshtakalyuk A.B., Kholin K.V., Nizameeva G.R., Milyukov V.A.* // Russ. Chem. Bull. 2019. Vol. 68. N 1. P. 48. doi 10.1007/s11172-019-2414-6
9. *Miyada T., Nakajima A., Ebihara K.* // British J. Nutr. 2011. Vol. 106. P. 73. doi 10.1017/S0007114510005842
10. *Dutta R.K., Sahu S.* // Eur. J. Pharm. Biopharm. 2012. Vol. 82. N 1. P. 58. doi 10.1016/j.ejpb.2012.05.007
11. *Феофанова М.А., Францева Ю.В., Журавлев Е.В., Рясенский С.С., Баранова Н.В.* // ЖФХ. 2013. Т. 87. № 8. С. 1432; *Feofanova M.A., Frantseva Y.V., Zhuravleva Yu.V., Zhuravlev E.V., Ryasensky S.S., Baranova N.V.* // Russ. J. Phys. Chem. 2013. Vol. 87. N 8 P. 1417. doi 10.1134/S0036024413080116
12. *Куковинец О.С., Мударисова Р.Х., Сагитова А.Ф., Абдуллин М.И.* // ЖОХ. 2017. Т. 87. № 4. С. 645; *Kukovinets O.S., Mudarisova R.Kh., Sagitova A.F., Abdullin M.I.* // Russ. J. Gen. Chem. 2017. Vol. 87. N 4. P. 778. doi 10.1134/S1070363217040181
13. *Сибикина О.В., Иозеп А.А., Москвин А.В.* // Хим.-фарм. ж. 2009. Т. 43. № 6. С. 35; *Sibikina O.V., Iozep A.A., Moskvin A.V.* // Pharm. Chem. J. 2009. Vol. 43. N 6. P. 341. doi 10.1007/s11094-009-0292-1
14. *Сагитова А.Ф., Мударисова Р.Х., Куковинец О.С.* // ЖОХ. 2019. Т. 89. № 7. С. 1079; *Sagitova A.F., Mudarisova R.Kh., Kukovinets O.S.* // Russ. J. Gen. Chem. 2017. Vol. 89. N 7. P. 1433. doi 10.1134/S1070363219070132
15. *Маишковский М.Д.* Лекарственные средства. М.: Медицина, 1984. Т. 2. 405 с.
16. *Алексеев Ю.Е., Гарновский А.Д., Жданов Ю.А.* // Усп. хим. 1998. Т. 67. № 8. С. 723; *Alekseev Yu.E., Garnovskii A.D., Zhdanov Yu.A.* // Russ. Chem. Rev. 1998. Vol. 67. N 8. P. 649. doi 10.1070/RC1998v067n08ABEH000343
17. *Булатов М.И., Калинин И.П.* Практическое руководство по фотометрическим методам анализа. Л.: Химия, 1986. 432 с.
18. *Куковинец О.С., Мударисова Р.Х., Володина В.П., Тарасова А.В., Мокина А.З., Абдуллин М.И.* // ХПС. 2014. № 1. С. 48; *Kukovinets O.S., Mudarisova R.K., Volodina V.P., Tarasova A.V., Mokina A.Z., Abdullin M.I.* // Chem. Nat. Compd. 2014. Vol. 50. N 1. P. 50. doi 10.1007/s10600-014-0864-5
19. *Умланд Ф., Янсен А., Тириг Д., Вюниш Г.* Комплексные соединения в аналитической химии. Теория и практика применения. М.: Мир, 1975. 531 с.
20. *Эндрюс Л., Кифер Р.* Молекулярные комплексы в органической химии. М.: Мир, 1967. 206 с.
21. *Рафиков С.Р., Будтов В.П., Монаков Ю.Б.* Введение в физикохимию растворов полимеров. М.: Наука, 1978. 328 с.
22. *Миронов В.Ф., Карасева А.Н., Цепяева О.В., Выштакалюк А.Б., Минзанова С.Т., Морозов В.И., Карлин В.В., Юнусов Э.Р., Миндубаев А.З.* // Химия и компьютерное моделирование. Казань. 2003. С. 45.
23. *Золотов Ю.А.* Основы аналитической химии. Практическое руководство. М.: ВШ, 2001. 463 с.
24. *Korenman I.M.* New titrometric methods. M.: Chemistry, 1983. 173 p.

Metal Complexes of Pharmacophore-Containing Pectin with *d*-Elements Ions (Cu²⁺, Co²⁺, Mn²⁺)

R. Kh. Mudarisova^a, A. F. Sagitova^{b,*}, O. S. Kukovinets^b, and S. V. Kolesov^a

^a Ufa Institute of Chemistry, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 450054 Russia

^b Bashkir State University, Ufa, 450078 Russia

*e-mail: alinusic93@mail.ru

Received October 4, 2019; revised October 4, 2019; accepted October 12, 2019

Spectral methods were used to study the complexation of apple pectin modified with organic pharmacophores (nicotinic, salicylic, 5-aminosalicylic, anthranilic acids) with Cu²⁺, Co²⁺, Mn²⁺ ions in aqueous solutions. The composition and stability series of metal complexes, which correspond to the empirical Irving–Williams series, are established. The standard thermodynamic characteristics (ΔH° , ΔG° , ΔS°) of the complexation process are calculated. It was shown by ¹³C and IR NMR that the interaction of pharmacophore-containing pectins with *d*-metal ions (Cu²⁺, Co²⁺, Mn²⁺) is carried out due to the carbonyl and hydroxyl groups of the modified polymer matrices. The viscous and thermal characteristics of metal complexes are determined.

Keywords: complexation, apple pectin, pharmacophore, biogenic metal salts, stability constant